

ЗНАМЕНИТІ УКРАЇНЦІ

ЮРІЙ СОРОКА

Heremi Michał Korybut
Xiązce Wisniowiecki, Woi
woda Ruski, Przemyśl
Starosta, Syn Micha
Kastellana Kiiowskiego
Krol

elektant... K:
Oyc... cios
Tatarsko Korad
w Oblegzenier
raskim y pod l
restecz...
storiyac
umal w O
pod Pawel
Rz...

ДМИТРО
БАЙДА-
ВИШНЕВЕЦЬКИЙ

FOLIO

Юрий Владимирович Сорока Дмитрий Байда-Вишневецкий

Серия «Знаменитые украинцы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44824389

Аннотация

«Яркие события давних времен настойчиво напоминают о себе в наш высокотехнологичный и стремительный XXI век, вновь и вновь будоража наше сознание. Те события демонстрируют нам бесконечность Вселенной, в котором мы живем, и вызывают живой интерес к людям, которые любили и ненавидели, смеялись и плакали, испытывали радость и печаль задолго до того, как на планете Земля появились мы сами. Есть что-то магическое в том, как из-под щетки археолога появляется текст, написанный тысячи лет назад неизвестной рукой, или как египетская гробница открывает свои двери перед пытливыми взорами исследователей, даря им возможность почувствовать связь времен. Есть что-то невероятно волнующее в старинном оружии, открывающемся перед нашими глазами в экспозициях исторических музеев в виде полуистлевших мечей и сабель, аркебузов и ружей, с помощью которых когда-то творили историю. Не менее сильное чувство охватывает равнодушного человека, когда он листает старинную книгу, восхищаясь яркими красками рукописи, не

потерявшими своего цвета за сотни лет, или когда читает слова, рожденные в голове давно не существующего создателя, слова, которые повествуют о современном автору мире и его собственной жизни...»

Содержание

Пролог	5
Был ли Дмитрий Вишневецкий тем самым Байдой?	7
Первые документальные упоминания о Дмитрие Вишневецком	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Сорока Дмитрий Байда- Вишневецкий

Пролог

Яркие события давних времен настойчиво напоминают о себе в наш высокотехнологичный и стремительный XXI век, вновь и вновь будоража наше сознание. Те события демонстрируют нам бесконечность Вселенной, в котором мы живем, и вызывают живой интерес к людям, которые любили и ненавидели, смеялись и плакали, испытывали радость и печаль задолго до того, как на планете Земля появились мы сами.

Есть что-то магическое в том, как из-под щетки археолога появляется текст, написанный тысячи лет назад неизвестной рукой, или как египетская гробница открывает свои двери перед пытливыми взорами исследователей, даря им возможность почувствовать связь времен. Есть что-то невероятно волнующее в старинном оружии, открывающемся перед нашими глазами в экспозициях исторических музеев в виде полуистлевших мечей и сабель, аркебузов и ружей, с помощью которых когда-то творили историю. Не менее сильное

чувство охватывает неравнодушного человека, когда он листает старинную книгу, восхищаясь яркими красками рукописи, не потерявшими своего цвета за сотни лет, или когда читает слова, рожденные в голове давно не существующего создателя, слова, которые повествуют о современном автору мире и его собственной жизни.

Но существует еще одна разновидность исторического наследия, не менее важная, чем экспонаты музеев или древние летописи. И это, безусловно, фольклор, дающий возможность вдохнуть полной грудью атмосферу давно минувших эпох. На протяжении своей истории человечество создало немало памятников устного народного творчества. Среди них античные мифы, средневековые саги, сказы, былины и легенды. Особое место среди такого наследия занимают народные песни. Они воспевают героев, знаменательные события или просто любовь мужчины и женщины. Украинская нация собрала невероятную сокровищницу таких песен. Иногда веселые и беззаботные, иногда грустные и лирические, народные песни заставляют задуматься над судьбой нашего народа и заглянуть во времена, когда эти песни только сочинялись. Рассмотрим же одну из таких песен, которая своим появлением обязана героизму и самопожертвованию человека, который превратился в своеобразный символ украинского народа. А вместе с тем попытаемся воспроизвести в памяти образ того, кто стал прототипом для создания народной песни – песни про Дмитрия Байду-Вишневецкого.

Был ли Дмитрий Вишневецкий тем самым Байдой?

Наверное, нет в современной Украине человека, по крайней мере взрослого, который не слышал бы о славном казаке Байде, воспетом в народной исторической песне. Таинственная фигура народного героя с более чем четырехсотлетним прошлым заставляет вновь и вновь возвращаться мыслями к тем временам, когда в украинских степях зарождалось казачество.

В Цареградї на риночку
Та п'є Байда мед-горілочку;
Ой п'є Байда та не день, не два,
Не одну нічку та й не годиночку.

Так уж сложилось, что слова этой исторической песни, родившейся в середине XVI века, использовались множество раз в творчестве, имевшем целью осветить жизнь казацкого народа Украины. Впечатление такое, что образ казака Байды – собирательный, он олицетворяет общие черты запорожского смельчака. Не раз он предстает перед нами на полотнах картин или страницах литературных произведений. Еще с детства мы помним слова казака Василия из экранизации гоголевской повести «Пропавшая грамота»:

Ой як стрілив – царя вцілив,
А царицю в потилицю,
Його доньку в головоньку.
«Ото ж тобі, царю,
За Байдину кару!..»

Образ таинственного Байды ассоциируется у нас с буйным степным ветром, загорелыми воинами с чубами-оселедцами на головах, длинными усами, широкими шароварами и кривыми саблями, с Запорожской Сечью и походами на ненавистных татарских работорговцев и охотников на людей. Кем же был этот человек, и был ли он вообще?

Оказывается, легендарный Байда на самом деле существовал. И был он не простым запорожским казаком, а принадлежал к известнейшей украинской шляхте своего времени. И был им Дмитрий Иванович Вишневецкий, князь и потомок знаменитого гедемина. А чтобы не сомневаться в том, возможно ли совместить отраженные в песне события и давние исторические факты, рассмотрим более внимательно, какое отношение фольклорный образ казненного в царьграде казака Байды мог иметь к своему прообразу – князю Дмитрию Вишневецкому.

Ученые многократно исследовали образ казака Байды, пытаясь совместить эту загадочную личность с реальным человеком, проживавшим в то время. целый ряд историков пытались рассмотреть эту проблему историографически. Во-

прос идентификации легендарного казака Байды рассматривали Н. Костомаров, В. Антонович, М. Драгоманов, М. Грушевский, В. голобуцкий, л. Винар, В. Сергейчук. Интересовались им и А. Скальковский, А. Стороженко. Именно Скальковский впервые предположил, что образ Байды – это поэтическое отражение князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого. Однако в работах Скальковского отсутствуют более или менее убедительные аргументы в пользу выдвинутой им теории.

Зато развил эту теорию Н. Костомаров. Историк в работе «Славянская мифология» утверждал, что в «Песне о Байде» вырисовывается образ народного героя XVI века князя Дмитрия Вишневецкого. Кроме того, ученый впервые выяснил причину уважения казацкой черни к этому человеку. Согласно версии Костомарова, несмотря на свое аристократическое происхождение, Вишневецкий «не слишком слушал верховную власть и не очень-то ценил ее милость к себе, самовольно ходил воевать, самовольно шел на службу к московскому государю и самовольно оставил ее». Князь Дмитрий Вишневецкий, по мнению Костомарова, был в большей степени казаком, чем представителем польской шляхты, столь казакам ненавистной.

Работы Антоновича и Драгоманова на эту тему рассматривают великое количество вариантов песен о Байде. Эти песни, считают они, могли воспевать не одного человека, а нескольких. Ученые отмечали, что иногда в «Песне о Бай-

де» герой носит имя Дмитрия, а в другом варианте его называют господином Корецким – шляхтичем Самуилом Корецким, жившим в начале XVI века. Судьба Корецкого была во многом схожа с судьбой Дмитрия Вишневецкого. господин Самуил, как и Вишневецкий, был дважды пленен турками и в конце концов ими замучен. По мнению этих исследователей, изначально имели место два варианта исторических песен – один о Дмитрие Вишневецком, а другой – о Самуиле Корецком. И только позже оба варианта слились в единую думу. К тому же фамилия «Корецкий» в определенной степени схожа с именем Корибут, потому она и попала в песню. Антонович и Драгоманов пытались также выяснить происхождение имени Байда. Они не соглашались с общепризнанной трактовкой («бездельничать», «байдувать») и считали, что подобные характеристики не соответствуют личности деятельного князя Вишневецкого. Кроме того, историки указывали на былинный характер песен о Байде, которые в чем-то перекликаются с русскими былинами о подобном герое.

Занимался этой проблемой и Михаил Грушевский, посвятивший истории песни довольно подробное историческое исследование. Ученый допускал возможность отождествления казака Байды с исторической фигурой Дмитрия Ивановича Вишневецкого. Кроме того, Грушевский, как и Антонович и Драгоманов, пытался выяснить значение слова «байда». Ученым был сделан вывод, что «байда» – «это ленивый,

праздный, гулящий человек – гуляка». Наверное, именно поэтому Грушевский утверждал, что князь фамилию «Байда» носить не мог.

Советская историография также пыталась соотнести образ Байды с фигурой князя Дмитрия Вишневецкого. Выразительный представитель этой школы профессор Владимир Голобуцкий, автор многих исследований по истории Украины XV–XVIII веков, считал, что фигура Дмитрия Вишневецкого чрезмерно идеализирована буржуазными историками, несмотря на реальные факты. Ученый проанализировал «Песню о Байде» и был солидарен с Грушевским в том, что байда – это бездельник. По мнению Голобуцкого, освещенные в исторической песне события являются не более чем литературной гиперболой. Так, указывает ученый, в записках французского посла при султанском дворе говорится, что Дмитрий Вишневецкий погиб совсем не такой смертью, которая описана в песне – его банально задушили.

Авторы «Истории Украины» (1943) пришли к выводу, что «Песня о Байде» – борце с турецко-татарской агрессией – существовала и до появления Дмитрия Вишневецкого. Согласно их утверждению, вариант песни, связанный непосредственно с Вишневецким, является более поздней версией. Итак, историки советских времен не отвергали возможности того, что Байда и князь Вишневецкий – один и тот же человек, хотя и придерживались мысли, что князя позже «подогнали» под образ народного героя.

Историки независимой Украины пытаются выяснить историческую правду. Так Владимир Голобуцкий переиздал книгу «Запорожское казачество» (1957) в 1993 году, существенно изменив свое отношение к Вишневецкому. В произведении 1957 года историк, подчеркивая политику украинских, польских и литовских феодалов в отношении казачества, намеренно преуменьшил роль таких людей, как Дмитрий Вишневецкий, о чем искренне признался в новой редакции произведения. Также ученый отметил, что популярная песня о Вишневецком – не о его жизни, а о его смерти. В дискуссиях со своими оппонентами Л. Винаром и Я. Дзирой Голобуцкий писал, что народные песни являются своего рода благодарностью украинского народа Дмитрию Вишневецкому за его борьбу с турецко-татарской агрессией.

Большинство современных украинских историков также считают, что князь Дмитрий Вишневецкий – именно тот самый Байда. Это В. Сергейчук, Т. Чухлиб, Н. Яковенко, В. Шевчук, Д. Беляев. Например, Наталья Яковенко выяснила, что первая элегия о смерти христианского рыцаря была написана на латыни всего через несколько недель после гибели Дмитрия Вишневецкого и автором ее стал немец Иоганн Зоммер. Также Яковенко утверждала: существуют прямые доказательства того, что князь Дмитрий Вишневецкий был холост. Он почти двадцать лет провел в вооруженных походах. Такие факты, по мнению Натальи Яковенко, лишний раз указывают на его казацкий образ жизни. Поддерживает мне-

ние своей коллеги и Тарас Чухлиб, считая, что песня о Байде в конце XVI столетия была широко известна не только в Украине, но и среди болгар, поляков, словаков, сербов, македонцев и чехов. Распространялась она во многих вариантах, но ее сюжет оставался неизменным. Прототипом смельчака, который умудрился убить турецкого султана вместе с семьей и которого подвесили на крюк за ребро, по мнению ученого, был не кто иной, как князь Дмитрий Вишневецкий. Кроме того, Чухлиб отмечал, что литератор XVII столетия К. Семак в своей книге «Civis Bonus», (1632) описал смерть Дмитрия Вишневецкого. Согласно этому средневековому произведению, Вишневецкий во время казни попытался убить из лука турецкого султана. В отличие от Грушевского и Голобуцкого, Чухлиб считает, что старо-украинское слово «байдовать» является синонимом слова «казаковать», то есть вести вольную жизнь. Исследуя историю «Песни о Байде», он отметил, что уже в конце 60-х годов XVI века краковский собиратель песен профессор М. Пийонтек записал одну из первых версий «Песни о Байде».

Итак, разные ученые на протяжении многих лет устанавливали причастность князя Дмитрия Вишневецкого к поэтическому образу казака Байды. Можно с большой долей вероятности утверждать, что большинство исследователей согласны с тем, что именно казнь Дмитрия Вишневецкого стала основой для создания знаменитой исторической песни о казаке Байде. Именно князь Вишневецкий был тем люби-

мым народным героем, на которого старались походить казаки. Поэтому рассмотрим подробнее жизнь и борьбу князя, а также попробуем понять, какую роль в развитии казачества и украинской государственности сыграл этот человек, которого многие справедливо считают первым гетманом запорожского казачества.

Первые документальные упоминания о Дмитрие Вишневецком

Долгое время историческая наука не могла с уверенностью назвать более или менее точную дату рождения Дмитрия Вишневецкого. Первые документальные источники упоминают о нем лишь в 1545 году. В это время, как известно, королевский комиссар Лев Патий люстрировал Волынское воеводство. Именно документы этой люстрации свидетельствуют о том, что князь Дмитрий Иванович Вишневецкий лично прибыл в город Кременец, где находился королевский комиссар, и показал, что в Кременецком уезде он владеет поместьями Кушнин, Подгайцы, Окнин, Тараж, Камарин, Крутнев и Лопушное. Хотя, как позже стало известно, согласно материалам разграничения между Литвой и Королевством Польским, в реальности размеры владений Вишневецкого были значительно больше. Из описания от 28 сентября 1546 года узнаем о поместье Олексин и «собственной вотчине и наследстве князей Вишневецких, имении Крутнево и Бобровке».

Согласно последним исследованиям отечественных историков, год рождения Дмитрия Вишневецкого 1516-й или 1517-й. Называется даже дата – 8 ноября, то есть День свя-

того Дмитрия. Однако документов, касающихся этой даты, не сохранилось.

Местом рождения будущего казачьего гетмана было имение его родителей – городок Вишневец Кременецкого уезда. Записи, которые дошли до нас из глубокой древности, свидетельствуют, что в 1494 году князь Михаил Вишневецкий, для укрепления старой Вишневецкой крепости, которую довольно часто разрушали татарские орды, возвел на ее месте новый замок. Каменная крепость подняла свои высокие стены на левом берегу реки Торынь, на вершине крутой горы. С тех пор Вишневец становится родовым гнездом и славой могучего рода князей Вишневецких, первым из которых считается Солтан Несвижский, именно его стали именовать Вишневецким. Согласно упоминаниям родословных книг, Вишневецкие происходят из рода Гедиминовичей – от сына великого князя Литовского Ольгерда Корибута-Дмитрия. Отец Дмитрия, князь Иван Михайлович Вишневецкий, с 1533 года занимал должность старосты ейшиского и ворнянского, а с 1536 года стал еще пропойским и чичерским старостой. Умер он в 1543 году. Мать Анастасия Семеновна была дочерью Семена Олизаровича и княгини Острожской, сестры князя Константина, того самого, который известен как поборник православия в Украине и основатель одной из первых украинских школ. Дмитрий был старшим из сыновей Ивана Михайловича Вишневецкого. Кроме него в семье было еще четверо детей: братья Сигизмунд, Андрей,

Константин и сестра Екатерина.

Обратим внимание, что княжеский род Вишневецких был в то время одним из самых богатых и влиятельных родов Великого княжества литовского. Предки Дмитрия по отцовской линии – великий князь Ольгерд гедиминович, о котором мы уже вспоминали, а также князь Ягайло (Ягелло), основавший династию польских королей Ягеллонов. Кроме этих двух известных предков Дмитрия Вишневецкого, род гедиминовичей подарил миру невероятное количество людей, вставших у истоков истории многих европейских стран. Вместе с князьями Вишневецкими из династии гедиминовичей происходили такие знаменитые княжеские роды, как Сангушки, Кориатовичи, Курцевичи, Трубецкие, Милославские, Голицыны и Чарторыйские. Кроме того, как утверждает ученый Любомир Винар, род Вишневецких имеет непосредственное отношение к турово-пинским Рюриковичам – роду времен Киевского государства. Отец Дмитрия, как уже говорилось, был правителем степных окраин Великого княжества Литовского и содержал правительства староств, которые в то время располагались на границе княжества Литовского и татарских кочевий.

Можно предположить, что Дмитрий Иванович получил прекрасное образование и хорошо изучил военное дело. Благородные шляхтичи средневекового польско-литовского государства считали достойным для себя занятием исключительно лишь ведение войн. В любом случае для людей, по-

добных Дмитрию Вишневецкому, военную карьеру не могли заменить торговля или занятие какой-либо хозяйственной деятельностью. Для золотой шляхты, которая как зеницу ока берегла свои рыцарские традиции, это занятие считалось не только непрестижным, но и унижительным. В случае с Вишневецким, кроме этих традиций, молодого князя к избранию карьеры полководца побудила еще и деятельность его деда и отца, которые прославились тем, что всю жизнь стерегли границы княжества литовского от татарских набегов. Так, например, известно, что в 1512 году дед Дмитрия Вишневецкого – князь Михаил Васильевич со своими сыновьями Иваном и Александром – стоял во главе войска, которое полностью разбило татарскую орду под лопушной. Этот эпизод интересен нам еще и тем, что он скорее всего ввел в заблуждение историка XIX века М. Маркевича, который утверждал, что князь Дмитрий выступил на историческую арену еще в 1513 году, приняв на короткое время от казаков гетманскую булаву. Очевидно, утверждение Маркевича не может быть верным, поскольку в таком случае на момент смерти Дмитрию Вишневецкому было больше восьмидесяти лет, что маловероятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.